

Корженевский К. Б. Территориальное разграничение между Алтайской, Омской и Семипалатинской губерниями в 1925 году / К. Б. Корженевский // Научный диалог. — 2021. — № 5. — С. 371—383. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-5-371-383.

Korzhenevsky, K. B. (2021). Territorial Delimitation between Altai, Omsk and Semipalatinsk Provinces in 1925. *Nauchnyi dialog*, 5: 371-383. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-5-371-383. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-5-371-383

Территориальное разграничение между Алтайской, Омской и Семипалатинской губерниями в 1925 году

**Корженевский
Константин Брониславович**
orcid.org/0000-0001-8650-9315
преподаватель
кафедры истории России
и документоведения
K0nstantin_Lg@mail.ru

Нижевартовский
государственный университет
(Нижевартовск, Россия)

Благодарности:
Исследование выполнено при
финансовой
поддержке РФФИ,
проект № 19-39-90002
«Формирование границы между
Сибирью и Казахстаном в 1917—1920-
х гг.»

Territorial Delimitation between Altai, Omsk and Semipalatinsk Provinces in 1925

Konstantin B. Korzhenevsky
orcid.org/0000-0001-8650-9315
Lecturer
Department of Russian History
and Records Management
K0nstantin_Lg@mail.ru

Nizhnevartovsk State University
(Nizhnevartovsk, Russia)

Acknowledgments:
The reported study was funded by RFBR,
project No. 19-39-90002
“Formation of the border between Siberia
and Kazakhstan in the 1917—1920s.”

© Корженевский К. Б., 2021

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Проводится подробный анализ на основе впервые вовлеченных в научный оборот архивных документов процесса размежевания Алтайской губернии с Омской губернией РСФСР и Семипалатинской губернией Киргизской (с июня 1925 года — Казахской) АССР. Показано, что данный процесс заключался в попытке алтайских властей вывести территорию Узкой степи из-под своей юрисдикции и передать в состав смежных губерний в первой половине 1925 года. Исследуется история данного пограничного вопроса, возникшего в результате включения Коростелевской степи в Киргизскую АССР. Описывается ход обсуждения изменений пограничной линии между властями трех губерний и Москвы. Рассматриваются предлагавшиеся сторонами различные доводы, варианты разрешения возникшей проблемы, а также даются разъяснения, почему же в итоге спорная пограничная территория осталась в составе Сибири. Отмечается безуспешность попыток руководства Алтайской губернии передать часть территории Угловского района с урочищем «Узкая степь» под управление Омской и Семипалатинской губерний. Делается вывод, что вопрос о статусе Узкой степи в ходе национально-территориального размежевания между Сибирью и Казахстаном являлся одним из наиболее сложных и выходил за рамки традиционных способов решения аналогичных проблем.

Ключевые слова:

национально-территориальное размежевание; Сибирь; Киргизская АССР; Узкая степь; Угловский район; Алтайская губерния; Омская губерния; Казахстан; Семипалатинская губерния; Сибирский край.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

A detailed analysis of the process of demarcation of the Altai province from the Omsk province of the RSFSR and the Semipalatinsk province of the Kirghiz (since June 1925 — Kazak) ASSR, which were first involved in scientific circulation is carried out on the basis of the archival documents. It is shown that it consisted in an attempt by the Altai authorities to withdraw the territory of the Narrow Steppe from under their jurisdiction and transfer it to the adjacent provinces in the first half of 1925. The history of this border issue, which arose as a result of the inclusion of the Korostelevskaya steppe in the Kyrgyz ASSR, is investigated. The course of discussion of changes in the border line between the authorities of the three provinces and Moscow is described. Various arguments proposed by the parties, options for resolving the problem that have arisen are considered; and also, it is explained why, in the end, the disputed border territory remained part of Siberia. It is noted that the attempts of the leadership of the Altai province to transfer part of the territory of the Uglovsky district with the “Narrow Steppe” tract under the control of the Omsk and Semipalatinsk provinces are noted. It is concluded that the issue of the status of the Narrow Steppe during the national-territorial demarcation between Siberia and Kazakhstan was one of the most difficult and went beyond the traditional ways of solving similar problems.

Key words:

national-territorial demarcation; Siberia; Kyrgyz ASSR; Narrow steppe; Uglovsky district; Altai province; Omsk province; Kazakhstan; Semipalatinsk province; Siberian region.

Территориальное разграничение между Алтайской, Омской и Семипалатинской губерниями в 1925 году

© Корженевский К. Б., 2021

1. Введение

С приходом в октябре 1917 года к власти большевиков было положено начало формированию в России новой административно-территориальной системы. Это было связано в определенной степени с необходимостью укрепления советского режима на огромной территории бывшей Российской империи и планомерного внедрения в практику теоретических идей построения социалистического государства. К началу 1920-х годов процесс создания национальных автономных субъектов РСФСР шел полным ходом. Одной из таких республик являлась образованная 26 августа 1920 года Киргизская (с июня 1925 года — Казакская) автономная советская социалистическая республика [Об образовании ..., 1920, с. 529—531].

Создание Киргизской АССР положило начало продолжительному процессу ее территориального разграничения с сопредельными субъектами РСФСР. На северо-восточных рубежах в первой половине 1920-х годов формирование пограничной линии Киргизской АССР шло с территориями, подведомственными Сибирскому революционному комитету, и определялось с учетом политических и экономических особенностей того периода [Корженевский, 2020, с. 370]. В административном отношении пограничная линия формировалась между Семипалатинской и Алтайской губерниями.

Споры относительно разграничения казахских и сибирских территорий на данном участке границы возникли задолго до образования автономии. Еще в 1917—1920 годах обсуждалась принадлежность Бухтарминского края Змеиногорского уезда Алтайской губернии. В результате в состав Семипалатинской губернии Киргизской АССР 13 июня 1921 года постановлением ВЦИК был передан Бухтарминский район, преобразованный в уезд [Справочник ..., 1959, с. 240]. Вместе с Бухтарминским уездом в Семипалатинскую губернию также включили ряд пограничных волостей Змеиногорского уезда [ГАРФ, ф. р. 393, оп. 27, д. 1380, л. 23].

Следующим важным пограничным вопросом являлся статус Коростелевской степи, а также Пограничной и Коростелевской лесных дач и Локтевского бора, входивших в состав Алтайской губернии. Данная проблема была поднята казахской стороной, настаивавшей на скорейшем перечислении этих территорий в свое ведение, еще в первой половине 1920 года.

Долгое время статус Коростелевской степи и спорных лесных участков оставался неясным. Лишь в 1924 году начинается заключительный этап размежевания. 27 октября 1924 года ВЦИК постановил передать Коростелевскую степь со всеми населенными пунктами в Семипалатинскую губернию [ГАНУ, ф. р-1, оп. 1, д. 1672, л. 1]. В свою очередь это повлекло за собой необходимость, по мнению властей Алтайской губернии, поднять вопрос о целесообразности нахождения в ее составе ряда территорий Угловского района, смежных с Коростелевской степью.

Проблематика формирования пограничной линии Казахстана с сибирскими территориями РСФСР является достаточно актуальной, что выражается в наличии большого числа исследований по теме как российских, так и казахстанских ученых. Она нашла своё отражение в работах Н. П. Копосовой [Копосова, 2000], В. Н. Гильмановой [Гильманова, 2013], С. А. Файзуллина [Файзуллин, 2013], О. А. Суховой и О. А. Филенковой [Сухова и др., 2017], в которых дается анализ как общих процессов национально-государственного строительства Советского государства, так и формирования границ отдельных автономий РСФСР. В работах С. В. Голунова [Голунов, 2005], В. А. Кокшарова и Е. В. Тихановой [Кокшаров и др., 2012] освещены вопросы разграничения российских и казахских территорий в целом. Образованию Казахской автономии и отдельным аспектам укрепления казахского ограниченного суверенитета в русле национального строительства уделено внимание в исследованиях Т. А. Агдарбекова [Агдарбеков, 1990], К. Кулматова [Кулматов, 1992], С. Ш. Казиева [Казиев, 1999], Г. Г. Косача [Косач, 2002], Д. А. Аманжоловой [Аманжолова, 2004; Аманжолова, 2013], К. З. Аканова [Аканов, 2017]. В трудах Н. И. Разгон [Разгон, 2002; Разгон, 2003], Е. В. Мухиной [Мухина, 2004], Е. Б. Садыкова и М. П. Малышевой [Садыков и др., 2010], К. Т. Базарова [Базаров, 2016] раскрыта проблематика размежевания России и Казахстана на отдельных участках границы.

В представленных выше исследованиях освещены далеко не все территориальные споры. На сегодняшний день не существует работ, направленных на исследование процессов размежевания Сибири и Казахстана в Узкой степи и прилегающей территории Угловского района Алтайской губернии.

2. Возникновение пограничного вопроса в начале 1925 года

Вопрос корректировки границ Алтайской губернии на южном участке, возникший в начале 1925 года, был связан, с одной стороны, с заключительным этапом процесса передачи Коростелевской степи в состав Семипалатинской губернии, с другой стороны, с необходимостью организации окружной системы в результате создания единой Сибирской области. Это,

в свою очередь, ставило перед алтайскими властями проблему дальнейшего эффективного управления теми территориями, которые оставались под управлением Барнаула в результате проходивших административно-территориальных изменений.

Одним из проблемных участков пограничной линии было урочище «Узкая степь» и территории, прилегающие с запада к Коростелевской степи, входившие в состав Угловского района, созданного при волостном районировании в 1924 году. Этот район входил в состав Рубцовского уезда Алтайской губернии, располагался в юго-западной ее части и представлял собой в природно-климатическом отношении сухую степную зону, отделенную от основной территории губернии труднопроходимыми лесными и песчаными массивами, что представляло определенные неудобства в вопросе управления и коммуникации. Его организация являлась чрезвычайно неудачным экспериментом и создала дополнительные трудности для губернских властей [ГАНУ, ф. р-1, оп. 1, д. 1672, л. 14].

Вопрос о выводе из состава Алтайской губернии Узкой степи обсуждался параллельно с завершающимся этапом передачи Коростелевской степи Киргизской автономии. Алтайский губисполком, не видя в будущем возможности эффективного управления южными землями Рубцовского уезда после перечисления Коростелевской степи в Киргизскую АССР, настаивал на передаче этих территорий смежным субъектам: Омской и Семипалатинской губерниям.

Согласно записке Алтайского губисполкома от 28 января 1925 года, передача одной Коростелевской степи и 14 поселков Рубцовского уезда создавала бы «глубокое внедрение» территории Киргизии в Алтайскую губернию на 25 верст. Вследствие этого неизбежно должен возникнуть вопрос о выпрямлении границ путем передачи в Семипалатинскую губернию смежных территорий Алтайской губернии. Сверх указанной президиумом ВЦИК территории, алтайскими властями по своей инициативе предполагалось передать в Киргизскую АССР 41 населенный пункт, среди которых 18 селений составляли полностью Угловский район, а также 10 селений Рубцовского и 13 селений Локтевского районов. Помимо этого, в Киргизскую автономию намечалось передать Пограничный бор, который фактически находился в пользовании у местных органов власти Семипалатинской губернии [Записка ..., 2001, с. 250].

Уже 31 января 1925 года в Алтайский губисполком поступил запрос от административной комиссии ВЦИК о своевременности дополнительной передачи Киргизской АССР селений Рубцовского, Локтевского и полностью Угловского районов ввиду того, что с передачей в Семипалатинскую губернию Коростелевской степи и 14 поселков Рубцовского уезда возник-

нет вопрос необходимости спрямления границ. Члены комиссии также запросили мнение алтайских губернских властей о том, насколько эта передача является своевременной или же она может быть отложена [ГАНО, ф. р-1, оп. 1, д. 1672, л. 16].

Возможный переход Узкой степи в состав Семипалатинской губернии обсуждался непосредственно на заседаниях согласительной комиссии по передаче Коростелевской степи и населенных пунктов Рубцовского уезда. Так, на первом заседании от 9 февраля 1925 года согласительной комиссией было принято решение признать целесообразным вместо существующей границы установить новую. Однако при этом выявились две точки зрения. Председатель комиссии и представитель Алтайского губисполкома настаивали провести границу с обязательным включением южной части Узкой степи в состав Киргизской АССР. Второе мнение принадлежало представителю Киргизского ЦИК и состояло в проведении границы таким образом, чтобы Узкая степь осталась в ведении Алтайской губернии [ГААК, ф. р-10, оп. 1, д. 262, лл. 7—7 об.]. Мнения представителей комиссии расходились в вопросе перечисления в Семипалатинскую губернию южной части Узкой степи, в то же время переход в Киргизскую республику Пограничного бора и территории, располагающейся между ним и Коростелевской степью, находил поддержку у всех заинтересованных сторон. При этом северная часть Узкой степи в любом варианте разрешения пограничного вопроса должна была отойти в Славгородский уезд.

В конечном итоге согласительная комиссия наметила установление межгубернской границы таким образом, что большая южная часть Узкой Степи в составе 7 селений между Пограничным и Гатским бором должна быть включена в состав Киргизской АССР, а северная часть, в составе двух старожильческих селений, — в будущий Славгородский округ [Иса, ф. р-27, оп. 1, д. 734, л. 3].

3. Обсуждение статуса спорной территории весной 1925 года

С начала 1925 года Алтайский губисполком параллельно с разрешением вопроса о перечислении Коростелевской степи в Киргизскую республику вел переписку и с омскими властями. По сообщению Алтайского губплана, население «Узкой степи», входящей в состав Угловского района Рубцовского уезда, пожелало войти в состав Семипалатинской губернии. Однако уточнялось, что по естественноисторическим и бытовым условиям этот район не имеет с Семипалатинской губернией ничего общего, если не считать одного поселка Боровой Кособулат, населенного казаками. Ввиду этого предложение о включении Узкой степи в состав будущего Славгородского округа планировалось рассмотреть и обсудить дополнительно

[Там же, л. 6]. Данная информация была передана 5 января 1925 года в административную комиссию Омского губисполкома.

4 марта Алтайским губисполкомом в Омск были переданы в дополнение новые доводы. Алтайские власти отмечали, что при установлении новой границы Узкая степь, будучи отделенной от нее массивом бора и не имея ресурсов для самостоятельного существования, не может оставаться в Алтайской губернии и поэтому северная часть Степи должна быть присоединена к Славгородскому округу, с ближайшими центрами которого села Кормиха и Озеро-Кузнецкое имеют удобную связь [Там же, л. 5].

Также продолжалась переписка с административной комиссией ВЦИК, которая еще 20 февраля 1925 года запросила разъяснение Алтайских властей о необходимости выпрямления границ Алтайской губернии с Киргизской АССР и передачи в ее состав Узкой степи [ГАНУ, ф. р-1, оп. 1, д. 1672, л. 12].

13 марта 1925 года в административную комиссию ВЦИК и Сибревком была направлена докладная записка секции районирования Алтайского губплана по вопросу об изменении границ Алтайской губернии, в которой говорилось о невозможности оставления изломанной границы губернии в том виде, который она получила в результате перехода Коростелевской степи в Киргизскую автономию, и о необходимости спрямления границы, подтверждаемой согласительной комиссией [Там же, л. 11]. Алтайский губплан уточнял, что согласительной комиссией предполагалось 2 варианта изменения границы, при этом общим решением было принято выправить границу путем передачи Семипалатинску территории к западу от Коростелевской степи до Пограничной лесной дачи и самой Пограничной дачи [ИсА, ф. р-27, оп. 1, д. 734, л. 2].

8 апреля 1925 года из административной комиссии ВЦИК в Сибревком, Киргизский ЦИК и Омский губисполком был отправлен материал, на основании которого административная комиссия запросила заключение заинтересованных сторон по вопросу необходимости дальнейшего изменения границ между Алтайской, Омской и Семипалатинской губерниями [Там же, л. 17].

Из Сибревкома 27 апреля последовал ответ, в котором сообщалось, что Сибревком еще в марте вынес на этот счет положительное решение [Там же, л. 8]. На заседании Сибревкома, которое состоялось еще 2 марта 1925 года, было признано целесообразным изменить пограничную линию, вследствие чего сибирские власти предложили Алтайскому губисполкому разработать проект новых границ [ГАНУ, ф. р-1, оп. 1, д. 1489, л. 92]. Данная информация и была передана в Москву.

С неясностью статуса границ на юго-западном участке Алтайской губернии был связан и вопрос создания Рубцовского округа, так как в случае

перевода части территории Рубцовского уезда в Семипалатинскую и Омскую губернию территория уезда бы уменьшилась, что, возможно, привело бы к нецелесообразности создания меньшего по размерам округа в сравнении с первоначальными проектами.

На заседании подкомиссии о внешних границах Сибири комиссии ВЦИК по районированию 6 мая 1925 года при рассмотрении вопроса о границах Рубцовского округа было постановлено впредь, до уточнения границ Сибири и Киргизской АССР, оставить Рубцовский округ в существующих пределах в составе Сибирского края [ГАРФ, ф. р. 6984, оп. 1, д. 172, л. 8].

Уже 25 мая президиум ВЦИК, рассматривая проект постановления о районировании Сибири, внесенный комиссией ВЦИК по районированию, постановил образовать Сибирский край [ГАНУ, ф. р-1, оп. 1, д. 1385, л. 2], в состав которого вошла и территория Алтайской губернии. Президиум ВЦИК распорядился допустить образование Рубцовского округа впредь, до окончательного установления границ Сибирского края с Киргизской АССР, в пределах Рубцовского уезда Алтайской губернии без западной части Угловского района, что в свою очередь оставляло открытым вопрос о принадлежности как самой Узкой степи, так и остальной части Угловского района [ГАРФ, ф. р.6984, оп. 1, д. 97, л. 85].

4. Заключительный этап разграничения

Вопреки принятым решениям, к лету 1925 года никаких административно-территориальных изменений не было проведено. Часть Угловского района, которая по проекту предполагалась была к передаче в Киргизскую АССР, по-прежнему находилась в составе Рубцовского уезда. Это же касалось и северной части Узкой степи, которая должна были отойти Славгородскому уезду и номинально была передана под управление Славгорода, однако фактически оставалась в составе Рубцовского уезда.

В связи с этим 10 июля 1925 года Сибревком отправил Алтайскому губисполкому сообщение, в котором говорилось, что так как казахские власти выступают против передачи в состав Семипалатинской губернии угловской территории, то стоит полагать, что никаких изменений и не произойдет [ГАНУ, ф. р-1, оп. 1, д. 1700, л. 4]. Это же и касалось селений Озерно-Кузнецово и Кормихи, находившихся в северной части Узкой степи, которые должны были быть переданы Славгородскому уезду. Однако в условиях удаленности от ближайших крупных центров и неопределенности отношения к конкретному райцентру вопрос о переходе данных селений остался нерешенным. Вследствие такого положения Сибревком уведомил алтайские власти о необходимости оставить вопрос открытым и только в случае передачи Угловского района в целом Казахской АССР

возбудить ходатайство перед Сибревкомом о статусе селений Кормихи и Озерно-Кузнецово [Там же].

21 июля 1925 года на очередном заседании Алтайского губисполкома было заслушано сообщение Сибревкома о территориальных изменениях в Алтайской губернии при окружном районировании, согласно которому в составе будущего Рубцовского округа была оставлена вся территория Угловского района [Там же, л. 24 об.].

С мая по декабрь 1925 года часть Угловского района номинально числилась в составе Славгородского уезда, однако согласно постановлению I Сибирского краевого съезда, проходившего с 3 по 9 декабря 1925 года в Новониколаевске, Угловский район был полностью оставлен в Рубцовском округе [Административно-территориальное ..., 1966, с. 170].

В конечном итоге этот вопрос так и остался нерешенным, главным образом, из-за позиции казахского руководства, не желавшего включать в состав республики малопродуктивные земли сухой степи и претендовавшего на выборочную передачу ценных лесных дач [Разгон, 2003, с. 253].

5. Выводы

Подводя итог, необходимо сказать, что вопрос о статусе Узкой степи и прилегающих волостей Угловского района являлся исключением из правил национально-территориального размежевания между Сибирью и Казахстаном. Обычно шла жестокая и непримиримая борьба между противоборствующими сторонами, приводились различные доводы национально-политического, экономического характера, посылались протесты в центр с требованиями удержать или передать тот или иной пограничный участок. В указанном случае наблюдалась обратная ситуация. Алтайские власти не видели возможности эффективного управления и продуктивного использования сухих земель Узкой степи; омские и семипалатинские власти также не желали брать на себя обязанности управления данным краем.

Пограничным Угловским районом Рубцовского уезда оказалось трудно управлять из Барнаула, а после передачи в состав Семипалатинской губернии Коростелевской степи он оказался почти полностью отрезанным от основной территории Алтайской губернии. Поэтому Алтайский губисполком настаивал на передаче этих территорий смежным субъектам.

Предполагалось 3 варианта разрешения сложившейся проблемы:

— передача всей территории Узкой степи в смежный Славгородский уезд Омской губернии, а оставшейся части Угловского района в Семипалатинск;

— передача всей территории Угловского района в Семипалатинский уезд Семипалатинской губернии;

— разделение территории Узкой степи и передача северной части в Омскую губернию, а южной вместе с остальной частью Угловского района в Семипалатинскую.

В конечном результате спорная территория так и осталась в Сибири без каких-либо изменений, но уже в составе образованного Сибирского края. В дальнейшем властями Сибкрайкома данный пограничный вопрос не ставился на обсуждение. На сегодняшний день Узкая степь с прилегающими районами по-прежнему входит в состав Алтайского края Российской Федерации.

Рассмотренный пример показывает, что присоединение той или иной территории не являлось самоцелью ни для сибирских, ни для казахских властей. Во главу угла ставилась предполагаемая экономическая эффективность эксплуатации их природных богатств, наличие исторических и хозяйственных связей с губернскими или уездными центрами.

Источники и принятые сокращения

1. *Административно-территориальное деление Сибири* (август 1920 г. — июль 1930 г.), Западной Сибири (июль 1930 г. — сентябрь 1937 г.), Новосибирской области (с 1937 г.): справочник. — Новосибирск: Западно-Сибирское книжное издательство, 1966. — 220 с.

2. ГААК — *Краевое* государственное казенное учреждение «Государственный архив Алтайского края». Ф. Р-10 (Исполнительный комитет Алтайского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Алтгубисполком) (1918—1925 гг.)).

3. ГАНО — *Государственное* казенное учреждение Новосибирской области «Государственный архив Новосибирской области». Ф. Р-1 (Сибирский революционный комитет, г. Челябинск, с ноября 1919 г. — г. Омск, с июня 1921 г. — г. Новониколаевск. 1919—1925 гг.).

4. ГАРФ — *Федеральное* казенное учреждение «Государственный архив Российской Федерации». Ф. Р.6984 (Комиссия Всероссийского центрального исполнительного комитета по районированию РСФСР. 1921—1926 гг.); Ф. Р. 393 (Народный комиссариат внутренних дел РСФСР (НКВД РСФСР). 1917—1930 гг.).

5. *Записка* Алтгубплана о передаче Коростелевской степи и части поселений Рубцовского уезда в состав КазССР // В книге: Разгон Н. И. Алтайская губерния — Казахстан. 1917—1925. История административно-территориального разграничения (сборник документов и материалов) / Н. И. Разгон. — Барнаул: «Алтайский полиграфический комбинат», 2001. — С. 245—251.

6. ИСА — *Бюджетное* учреждение Омской области «Исторический архив Омской области». Ф. Р-27 (Исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Омской области (Омгубисполком), г. Омск (1920—1925 гг.)).

7. *Об образовании* Автономной Киргизской Социалистической Советской Республики // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. — 1920. — № 76. — Ст. 359. — С. 529—531.

8. *Справочник* по административно-территориальному делению Казахстана (август 1920 — декабрь 1936) / Архивное управление МВД Казахской ССР; сост. Ф. Н. Базанова. — Алма-Ата: [б. и.], 1959. — 288 с.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Агдарбеков Т. А.* Проблемы национально-государственного строительства в Казахстане (1920—1936 гг.) / Т. А. Агдарбеков. — Алма-Ата : Наука, 1990. — 184 с.
2. *Аканов К. З.* Оренбург как столица автономного Казахстана (1920—1925 гг.) : причины выбора и попытки поиска альтернатив / К. З. Аканов // Самарский научный вестник. — 2017. — Т. 6, № 4 (21). — С. 160—165. — DOI: <https://doi.org/10.17816/snv201764209>.
3. *Аманжолова Д. А.* Алаш : исторический смысл демократического выбора / Д. А. Аманжолова. — Алматы : Издательский дом «Таймас», 2013. — 400 с. — ISBN 978-601-264-114-1.
4. *Аманжолова Д. А.* Казахская автономия : от замыслов националов к самоопределению по-советски / Д. А. Аманжолова // «Acta Slavica Iaponica». — 2004. — Т. 21. — С. 115—143.
5. *Базаров К. Т.* Административно-территориальное разграничение между Акмолинской областью и Омской губернией 1920—1922 гг. / К. Т. Базаров // Вестник Евразийского гуманитарного института. — 2016. — № 2. — С. 20—26.
6. *Голунов С. В.* Российско-казахстанская граница : история формирования / С. В. Голунов // Вестник ВолГУ. Серия 4 : История. Регионоведение. Международные отношения. — 2005. — № 10. — С. 68—87.
7. *Гильманова В. Н.* Территориальный вопрос в процессе национального строительства в Башкортостане в 1917—1934 гг. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / В. Н. Гильманова. — Уфа, 2013. — 210 с.
8. *Казиев С. Ш.* Национально-политические процессы и межнациональные отношения в Казахстане, 1920—1995 гг. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02. / С. Ш. Казиев. — Москва, 1999. — 255 с.
9. *Кокшаров В. А.* Юго-восточная граница России : исторический путь к согласию / В. А. Кокшаров, Е. В. Тиханова. — Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2012. — 259 с. — ISBN 978-5-7996-0687-9.
10. *Копосова Н. П.* Национально-государственное строительство в первые годы советской власти (1917—1922 гг.) : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Н. П. Копосова. — Москва, 2000. — 220 с.
11. *Корженевский К. Б.* Формирование разграничительной линии между Казахстаном и Сибирью в 1920-х — начале 1930-х годов (на примере Черлакского района) / К. Б. Корженевский // Научный диалог. — 2020. — № 2. — С. 369—383. — DOI: [10.24224/2227-1295-2020-2-369-383](https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-2-369-383).
12. *Косач Г. Г.* «Государственный город» и национальные автономии : Оренбург в первые советские годы / Г. Г. Косач // Вестник Евразии. — 2002. — № 2. — С. 100—135.
13. *Кулматов К.* Национально-государственное строительство в Средней Азии и Казахстане 1917—1927 гг. : проблемы истории и историографии : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.01 / К. Кулматов. — Москва, 1992. — 193 с.
14. *Мухина Е. В.* Формирование административно-территориальных границ РСФСР на Южном Урале : 1917—1936 гг. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Е. В. Мухина. — Екатеринбург, 2004. — 273 с.
15. *Разгон Н. И.* Бухтарминский вопрос в территориальном размежевании Алтайской губернии и Семипалатинской области (1917—1921 гг.) / Н. И. Разгон // Актуальные вопросы истории Сибири. Третьи научные чтения памяти профессора А. П. Бородавкина 5—6 октября 2001 г. — Барнаул : Издательство Алтайского университета, 2002. — С. 457—464.

16. *Разгон Н. И.* Образование Алтайской губернии и ее разграничение с Казахстаном : 1917—1925 гг. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Н. И. Разгон. — Барнаул, 2003. — 329 с.

17. *Садыков Е. Б.* Сибирь и Казахстан (Национально-территориальное размежевание Сибири и Казахстана. 1919—1922 гг.) / Е. Б. Садыков, М. П. Малышева. — Семей : [б. и.], 2010. — 390 с.

18. *Сухова О. А.* Национальный вопрос и районирование в РСФСР в 1920-е — начале 1930-х годов : управленческие стратегии и их реализация (по материалам Поволжья) / О. А. Сухова, О. А. Филенкова // Новейшая история России. — 2017. — № 1 (18). — С. 62—77. — DOI: 10.21638/11701/spbu24.2017.104.

19. *Файзуллин С. А.* Административно-территориальное устройство Татарской АССР в 1920—1930-е гг. : формирование и развитие : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / С. А. Файзуллин. — Казань, 2013. — 250 с.

MATERIAL RESOURCES

Administrative-territorial division of Siberia (August 1920 — July 1930), Western Siberia (July 1930—September 1937), Novosibirsk region (since 1937): Reference book. (1966). Novosibirsk: West Siberian Book Publishing House. 220 p. (In Russ).

GAAK — *Regional state institution “State Archive of the Altai Territory”.* F. R-10 (Executive Committee of the Altai Provincial Council of Worker’s, Peasant’s and Red Army Deputies (Altgubispolkom) (1918—1925)). (In Russ).

GANO — *State institution of the Novosibirsk region “State Archive of the Novosibirsk region”.* F. R-1 (Siberian Revolutionary Committee, Chelyabinsk, since November 1919 — Omsk, since June 1921 — Novonikolaevsk. 1919—1925). (In Russ).

GARF — *Federal state institution “State Archive of the Russian Federation”.* F. R. 6984 (Commission of the All-Russian Central Executive Committee on zoning of the RSFSR. 1921—1926); F. R. 393 (People’s Commissariat of Internal Affairs of the RSFSR (NKVD of the RSFSR). 1917—1930). (In Russ).

ISA — *Budget institution of the Omsk region “Historical Archive of the Omsk region”.* F. R-27 (Executive Committee of the Soviets of Worker’s, Peasant’s and Red Army Deputies of the Omsk region (Omgubispolkom), Omsk (1920—1925)). (In Russ).

On the Formation of the Autonomous Kyrgyz Socialist Soviet Republic. (1920). In: *Collection of legalizations and orders of the worker’s and Peasant’s government of the RSFSR*, 76. St. 359. 529—531. (In Russ).

Reference book on the administrative-territorial division of Kazakhstan (August 1920 — December 1936). (1959). Alma-Ata: [b. i.]. 288 p. (In Russ).

The note of the Altgubplan on the transfer of the Korostelevskaya steppe and part of the settlements of the Rubtsovsky uyezd to the KazSSR. (2001). In: *Razgon N. I. Altayskaya guberniya-Kazakhstan. 1917—1925. History of administrative-territorial division (collection of documents and materials).* Barnaul: “Altai Printing Plant”. 245—251. (In Russ).

REFERENCES

Agdarbekov, T. A. (1990). *Problems of national-state construction in Kazakhstan (1920—1936).* Alma-Ata: The science. 184 p. (In Russ).

- Akanov, K. Z. (2017). Orenburg as the capital of autonomous Kazakhstan (1920—1925): reasons for choosing and trying to find alternatives. *Samara Scientific Bulletin*, 6 / 4 (21): 160—165. DOI: <https://doi.org/10.17816/snv201764209>. (In Russ).
- Amanzholova, D. A. (2004). Kazakh autonomy: from the ideas of the nationalists to self-determination in the Soviet way. *Acta Slavica Iaponica*, 21: 115—143. (In Russ).
- Amanzholova, D. A. (2013). *Alash: the historical meaning of the democratic choice*. Almaty: Publishing House “Taimas”. 400 p. ISBN 978-601-264-114-1. (In Russ).
- Bazarov, K. T. (2016). Administrative-territorial division between the Akmola region and the Omsk province of 1920—1922. *Bulletin of the Eurasian Humanitarian Institute*, 2: 20—26. (In Russ).
- Faizullin, S. A. (2013). *Administrative-territorial structure of the Tatar ASSR in 1920—1930s: the formation and development*. PhD Diss. Kazan. 250 p. (In Russ).
- Golunov, S. V. (2005). The Russian-Kazakh border: the history of formation. *Vestnik VolGU. Series 4: History. Regional studies. International relations*, 10: 68—87. (In Russ).
- Gilmanova, V. N. (2013). *Territorial question in the process of national construction in Bashkortostan in 1917—1934*. PhD Diss. Ufa. 210 p. (In Russ).
- Kaziev, S. Sh. (1999). *National-political processes and interethnic relations in Kazakhstan, 1920—1995*. PhD Diss. Moscow. 255 p. (In Russ).
- Koksharov, V. A., Tikhanova, E. V. (2012). *South-eastern border of Russia: the historical path to consent*. Yekaterinburg: Ural University Press. 259 p. ISBN 978-5-7996-0687-9. (In Russ).
- Koposova, N. P. (2000). *National-state construction in the first years of Soviet power (1917—1922)*. PhD Diss. Moscow. 220 p. (In Russ).
- Korzhenevsky, K. B. (2020). Formation of Border Line between Kazakhstan and Siberia in 1920s — Early 1930s (The Case of Cherlaksy District). *Nauchnyi dialog*, 2: 369—383. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-2-369-383. (In Russ).
- Kosach, G. G. (2002). “State city” and national autonomies: Orenburg in the first Soviet years. *Bulletin of Eurasia*, 2: 100—135. (In Russ).
- Kulmatov, K. (1992). *National-state construction in Central Asia and Kazakhstan 1917—1927: problems of history and historiography*. PhD Diss. Moscow. 193 p. (In Russ).
- Mukhina, E. V. (2004). *Formation of administrative-territorial borders of the RSFSR in the Southern Urals: 1917—1936*. PhD Diss. Yekaterinburg. 273 p. (In Russ).
- Razgon, N. I. (2002). Bukhtarminsky question in the territorial division of the Altai province and Semipalatinsk region (1917—1921). In: *Actual issues of the history of Siberia. Third scientific readings in memory of Professor A. P. Borodavkin October 5—6, 2001*. Barnaul: Altai University Press. 457—464. (In Russ).
- Razgon, N. I. (2003). *Education of the Altai province and its differentiation with Kazakhstan: 1917—1925*. PhD Diss. Barnaul. 329 p. (In Russ).
- Sadykov, E. B., Malysheva, M. P. (2010). *Siberia and Kazakhstan (National-territorial division of Siberia and Kazakhstan. 1919—1922)*. Semey: [b. i.]. 390 p. (In Russ).
- Sukhova, O. A., Filenkova, O. A. (2017). National question and zoning in the RSFSR in the 1920s-early 1930s: managerial strategies and their implementation (based on the materials of the Volga region). *Modern History of Russia*, 1 (18): 62—77. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2017.104. (In Russ).